

Улыбка на лице А-чжу окончательно угасла, сменившись обидой.

Вот так, в форме розыгрыша, Лу Цзыяо попрощался с девицей А-чжу.

— Я действительно в вас разочарован, Ваше Высочество, — удрученно пробормотал Лу Цзыяо, глядя вслед уходящей А-чжу. — В свое время, когда наследный принц отправлялся в Цзяннань за зерном, девицы от него безумели, где бы он ни появился. Вам стоит всерьез задуматься над своим поведением.

«Старший брат?» — Лу Цянь косо взглянул на маленького компаньона.

Системное уведомление: [Ревность тирана: 26%]

Ревность?

Лу Цзыяо обернулся к Лу Цяню и озадаченно спросил:

— Неужели только из-за того, что я перекинулся с ней парой слов? Вы же не желаете говорить с ней нормально, вот мне и пришлось помогать вам её удержать!

Чего тут ревновать? Ну и мелочный же он!

Лу Цянь прищурился, не сводя глаз с маленького компаньона, и произнес лениво и неторопливо:

— Тебе так нравится собирать зерно со старшим братом?

— Дело совсем не в зерне! — Лу Цзыяо хотел было прочитать Лу Цяню лекцию о правилах ухаживания за девушками, но вовремя вспомнил: в оригинале этот ходячий гормон покорял сердца везде, где бы ни появился. Вряд ли человеку с его скромным опытом стоило учить его подобным вещам. Пришлось подавить вздох и проглотить words.

— Всё, больше не хочу с вами возиться! — Лу Цзыяо разочарованно обернулся и плюхнулся на кровать.

Раздались два стука в дверь. Вслед за этим, опустив голову, вошел слуга в черном одеянии. Он поставил на стол пищевой короб, проворно расставил блюда и, не проронив ни слова, снова забрал короб и ушел.

— Нам принесли пожевать?! — Лу Цзыяо, у которого от голода уже светились глаза, тут же соскочил с кровати.

Оба они подошли к небольшому восьмиугольному столику и уставились на содержимое: две пиалы с белым рисом, тарелочка квашеной капусты и одна куриная ножка.

— Они хотят морить меня голодом, — процедил Лу Цянь, глядя на скудную трапезу с убийственным блеском в глазах.

Лу Цзыяо нагнулся, выдвинул табурет и тихо уселся за стол. Разложив палочки и пиалы для принца и для себя, он подвинул тарелку с квашеной капустой к себе, а куриную ножку переложил в пиалу принца, после чего поднял взгляд на Лу Цяня:

— Ешьте.

Лу Цянь посмотрел на него:

— Ты не будешь куриную ножку?

— Я... — Лу Цзыяо громко сглотнул слюну. — У меня нет аппетита. Ешьте, Ваше Высочество. Если окажется невкусно или совсем не захотите, я помогу вам с ней справиться.

Лу Цянь ничего не ответил. Он повернулся, подошел к двери, распахнул её и поднял руку, указывая на крышу с северной стороны:

— Эй ты, спускайся.

Лу Цзыяо недоуменно наблюдал, как Лу Цянь разговаривает с пустотой.

Вскоре с высоты прямо на землю спрыгнул человек в черном. Он свирепо уставился на Лу Цяня:

— Чего тебе надо?

Вероятно, не желая, чтобы маленький компаньон видел его не с лучшей стороны, Лу Цянь сделал шаг за порог, затворил за собой дверь и хладнокровно уставился на незнакомца.

Лу Цзыяо не видел, что происходит снаружи, поэтому ему оставалось лишь уткнуться в свою пиалу.

Закусывая скромными кусочками квашеной капусты, он доел рис и сладко зевнул.

Похоже, на серебряной игле действительно было снотворное снадобье — Лу Цзыяо снова одолела дремота, поэтому, пообедав, он вернулся на кровать немного прилечь.

Когда Лу Цянь вошел в комнату, держа в руках три куриные ножки, Лу Цзыяо уже снова спал.

Принцу пришлось сначала пообедать самому.

Даже когда он закончил трапезу, маленький компаньон так и не проснулся.

— Лу Цзыяо, — Лу Цянь наклонился, схватил маленького компаньона за пучок волос на макушке и слегка потормошил.

Лу Цзыяо обхватил голову руками и растерянно сел:

— Что такое? Что произошло?

— Еда остынет, вставай и ешь, — поторопил его Лу Цянь.

— Еда? Разве мы не всё съели? — Лу Цзыяо недоуменно оглянулся на восьмиугольный столик и, к своему изумлению, обнаружил, что там лежит куриная ножка!

После короткого замешательства у Лу Цзыяо зашипало в глазах от нахлынувших чувств. Он с нескрываемым изумлением уставился на своего заботливого и разумного детеныша!

Охваченный трогательным трепетом, Лу Цзыяо не сдержал дрожи в голосе и спросил у детеныша:

— Ваше Высочество оставили куриную ножку мне?!

Только что умявший три куриные ножки Лу Цянь на мгновение замер. Его светлые зрачки под длинными ресницами чуть дернулись, и он с легким угрызением совести посмотрел на маленького компаньона, ответив глухим и слегка дрожащим голосом:

— Угу...

— Ваше Высочество!! — Лу Цзыяо, тронутый до глубины души, пылко обнял Лу Цяня и крепко прижался щекой к его щеке. — Мне не следовало так говорить! На самом деле, куда больше, чем с наследным принцем, мне нравится быть с Вашим Высочеством...

Системное уведомление: [Чувство безопасности Лу Цяня +9]

Лу Цзыяо был переполнен чувствами. Доев куриную ножку, он еще несколько раз потренировался с Вашим Высочеством в игре по соблазнению девиц, так что принц крутился от полного восторга.

Он-то думал, что девица А-чжу окончательно разочаровалась в Лу Цяне, однако за весь день прогресс задания «Сердцебиение тирана» неуклонно рос и к вечеру достиг уже семнадцати процентов!

Вот уж чудеса. Или эта девица — скрытая мазохистка, которой нравится, когда Лу Цянь воротит от неё нос, и, вернувшись к себе, она распалилась от этого еще сильнее?

Так они мирно ладили до самого вечера.

Вдруг Лу Цзыяо случайно заметил, что под столом аккуратно рядышком лежат три косточки. Он присел на корточки и взгляделся внимательнее... Похоже на кости от куриных ножек?

— Ваше Высочество, эти три косточки случайно не от куриных ножек? — подозрительно спросил Лу Цзыяо.

Лу Цянь, будто бы сам ни о чем не ведая, скосился под стол и невозмутимо отмахнулся:

— Возможно.

— И откуда под столом взялись три куриные кости? — в глазах Лу Цзыяо вспыхнул взгляд Шерлока Холмса.

— Остались от тех, кого задерживали тут раньше, — попытался сбить с толку маленького компаньона принц.

— Но жир на костях еще даже не высох! Надо же, какая у этой комнаты высокая влажность! — Лу Цзыяо уставился испепеляющим взглядом на обманщика-детеныша.

Лу Цянь с невозмутимым лицом поддел маленького компаньона:

— Наверное, они делали молочные маски вместе с Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо вспыхнул до ушей и подскочил, возражая:

— Я говорил это только для того, чтобы умаслить девицу А-чжу! Я никогда в жизни не делал никаких масок!

— И был толк от твоих уговоров? — Лу Цянь сделал шаг вперед и, наклонив голову, напомнил маленькому компаньону: — Она тебя не отпустит. Спасти тебя могу только я.

— Я забалтывал её ради вас! — вспыхнул Лу Цзыяо.

Лу Цянь протяжно и иронично протянул:

— О-о-о?..

— Да именно так! — «Чтобы вы ощутили всю прелесть любви!»

Лу Цзыяо продолжил отстаивать свою правоту:

— Ваше Высочество вечно ведете себя как дитя! С самого детства вы только и делаете, что проказничаєте и наживаете неприятности, а мне потом всё за вами подчищать! Если бы вы разозлили девицу А-чжу, нам обоим пришлось бы несладко, вот я и вынужден был заговаривать ей зубы.

— Ты за мной подчищал? — Лу Цянь склонил голову набок.

Принц всегда был твердо убежден, что это маленький компаньон дожил до сегодняшнего дня исключительно под его покровительством.

— Помогать Вашему Высочеству — моя обязанность, — с гордостью заявил Лу Цзыяо.

— Например, помогать мне съедать куриную ножку? — с профессиональной ехидцей поддел его Лу Цянь.

Лу Цзыяо, который верно оберегал его более десяти лет, округлил глаза!

Неужели этот непутевый детеныш решил не признавать его заслуг?

— Ваше Высочество совсем не помните, что я для вас сделал? — серьезно напомнил Лу Цзыяо.

— Это потому, что Лу Цзыяо защищаю я, — Лу Цянь искренне верил, что забота маленького компаньона была лишь благодарностью за его собственное покровительство.

— Да это я вас защищал! — возмутился Лу Цзыяо.

Это был вечный спор о том, что было раньше — курица или яйцо.

Лу Цзыяо ведь действительно был тем, кто отдавал себя без остатка с самого начала, и отдавал больше десяти лет, прежде чем получить хоть малейшую взаимность. Кто бы мог подумать, что, отравив крылья, этот непутевый детеныш попытается присвоить себе все его заслуги!

Лу Цзыяо горячо отстаивал свою правоту:

— Чтобы третий принц не напугал Ваше Высочество до слез, перед каждой общей тренировкой по конной стрельбе я рисковал и разузнавал, в какое время придет третий принц, чтобы помочь вам избежать опасности!

Лу Цянь парировал укол за укол:

— А Лу Цзыяо плохо учился! Каждый раз, когда наставник устраивал проверку, за тебя всё

писал я.

С этим Лу Цзыяо спорить не мог.

Ведь учиться вместе с вундеркиндом — невероятно жуткое испытание.

Тогдашний пухлый малыш обладал феноменальной памятью и перескакивал через классы с космической скоростью. А Лу Цзыяо, как компаньону, приходилось насильно поспевать за ним. Такой объем учебы выдержать человек просто не мог, и даже одолжи он три дополнительных разума, все равно не потянул бы.

Поэтому каждый раз на экзаменах именно пухлый малыш строчил как ненормальный, молниеносно подсказывая ему ответы. Только благодаря этому Лу Цзыяо за все эти годы ни разу не заменили как «не справляющегося с учебой».

Этот непутевый детеныш осмелился поднять старый компромат, и Лу Цзыяо окончательно рассвирепел!

Спор о том, кто кого защищал, в итоге превратился в яростное вытаскивание на свет чужого «грязного белья», разгораясь всё сильнее и сильнее...

*

А-чжу весь день прообсуждала ситуацию со своими служанками, но к определенному выводу они так и не пришли.

В конце концов, смущение и учтивость Лу Цзыяо выглядели вполне искренними, а его странные вспышки тоже можно было списать на застенчивость.

Что касается разговора о том, «крутиться или не крутиться», возможно, у него и впрямь затекли ноги, вот он и попросил паренька помочь ему с разминкой.

Два отказа Лу Цзыяо лишь разжгли в А-чжу азарт покорения. Если эти двое мужчин не состоят в романтических отношениях, то ей вполне стоит за него побороться и доказать свое очарование.

Поэтому на закате она лично взяла с собой тарелку жареной баранины, избавленной от специфического запаха, и снова отправилась на задний двор.

*

— В глазах Вашего Высочества я совсем уж ни на что не годный слабак, который и ведра воды поднять не может?! — целая половина дня споров окончательно раскрыла Лу Цзыяо глаза на этого бунтующего детеныша.

— Ты — человек, которого должен защищать я, — непреклонно настаивал на своем статусе покровителя Лу Цзянь.

<http://bllate.org/book/18379/1767245>